

Не прижимайся ко мне

Оставив Френду и двух заключенных из шестой камеры, Эйден придвинул стул и сел напротив Вероники: — Итак, я так понимаю, вы будете сотрудничать со мной?

Вероника смотрела на него со странным выражением, её взгляд был наполовину подозрительным, наполовину настороженным.

— Почему ты так смотришь на меня? Разве это не элементарная процедура - выяснить, что происходит, а потом разобраться с этим? Ты же сама работала в полиции, ничего странного в этом нет, верно? — начал допрос Эйден. — Сначала расскажи мне, что произошло, чем больше деталей, тем лучше.

«...» Вероника по-прежнему смотрела на него, не говоря ни слова.

После нескольких секунд пристальных взглядов Эйден вздохнул: — Что, ты не хочешь поговорить? Неужели сегодня нет желающих поработать со мной?

— Мне не нравится мыться с этими преступниками, — внезапно огрызнулась Вероника.

Эйден на секунду замер, но стал внимательно слушать её.

Вероника продолжала с ничего не выражающим видом: — Поэтому я специально отложила поход в душевую, пока все остальные не закончат мыться, и уже была на полпути, когда услышала чей-то разговор в раздевалке. У оборотней слух гораздо лучше, чем у обычных людей, поэтому я отчетливо слышала их. Эти двое шантажировали суккуба в раздевалке. Они требовали, чтобы суккуб расплатилась с ними, иначе они найдут способ покалечить её.

Эйден молча согласился, в её слова были ясны и логичны.

Барьеры Тюрмы Железной Розы могут запечатать магическую силу, и такая заключенная, как Фей, у которой нет ничего, кроме её природной предрасположенности к магии, — здесь слабачка. А главное — она богата, и в глазах разбойников вроде Кэтрин и Анны — ходячий мешок с деньгами.

— И тогда ты подошла, чтобы остановить их? — игриво улыбнулся Эйден. — Вполне себе чувство справедливости.

— Меня просто раздражало, что они шумят и мешают, — нахмурилась Вероника.

— А потом вы подрались? Кто же начал? — Эйден прищурился.

В этом и заключалась суть дела: обычно такие задиры, как Кэтрин и Анна, вряд ли стали бы провоцировать Веронику.

Вероника не только чистокровный оборотень, но и заключенная камеры смертников, которую скоро казнят. Так что она легко убьет их и не будет волноваться по этому поводу.

Решение Френды, что преступление совершила именно Вероника, тоже объясняется этим, и, честно говоря, Эйден не поверил бы Веронике, если бы она ответила, что драку начали именно они.

Но Вероника покачала головой: — Когда я зашла в раздевалку, чтобы предупредить их, они вели себя так, будто все было в порядке. Но когда я зашла в душ, чтобы помыться, я услышала, как они дерутся в раздевалке. Я вернулась и увидела, как эти двое изо всех сил пинают и бьют суккуба. Я не могла смотреть на это...

— Избивали? — многозначительно улыбнулся Эйден. — Так, по твоим словам, это они вырубili Фей?

Судя по результатам этой драки, травмы Фей должны быть тяжелее, чем у Анны и Кэтрин. В этом нужно разобраться, чтобы найти виновных.

«...» Вероника на минуту замолчала, но потом ответила: — Нет, это было мыло.

— Что? — не понял Эйден.

— Когда я атаковала тех двоих, суккуб попыталась воспользоваться хаосом, чтобы сбежать, и поскользнулась на мыле, которое я бросила на пол, ударилась головой о шкаф и потеряла сознание. Просто несчастный случай.

— О? Ты объясняешь очень честно.

Эйден немного удивился: если всё так, то в сотрясении мозга Фей от удара виновата Вероника, и она просто признала это.

— В любом случае моя совесть чиста, — спокойно сказала Вероника.

— Если всё так и было, то почему сказала с самого начала? Ты ни слова не сказала в свою защиту, когда разговаривала с Френдой.

— Вы бы поверили мне, если бы я так сказала? — выражение лица Вероники было пустым.

Эйден на мгновение задумался: — Верить тебе или нет, вопрос решится, когда закончится допрос. Но если ты ничего не скажешь, у людей даже не будет шанса поверить тебе, разве нет?

После этого он встал, помахал рукой тюремному врачу и отправился проверять состояние Фей.

Как только он положил руку на дверную ручку, сзади раздался голос Вероники: — Заранее спасибо.

Эйден замер на мгновение и обернулся, немного удивленный: — За что спасибо? Я просто попросил рассказать про случившееся, но это не значит, что я тебе верю.

— Я благодарю только за то, что вы дали мне возможность говорить, — медленно произнесла Вероника, сидя на стуле спиной к нему. — Из-за того, что я оборотень, мне нечасто дают шанс высказаться.

— Неужели... — только и смог сказать Эйден. Каждое слово Вероники несло в себе необычайную тяжесть, которую он не знал, как воспринять.

Он открыл дверь в комнату и увидел, что Фей лежит на кровати в центре.

— Как долго она будет в таком состоянии? — спросил он у врача, подходя к кровати.

— Не знаю, но если хотите, чтобы она очнулась немедленно, есть способы это сделать, — тюремный врач протянул серебряную иглу, используемую для зашивания ран.

— Уколоть её этим? — нахмурился Эйден. — Как-то негуманно.

— Нет, я имею в виду, что вы просто уколите этим палец и дадите ей несколько капель крови, — сказал профессиональным тоном врач. — Суккубы могут брать магию из телесных жидкостей человека и восстанавливаться после травм.

Эйден с подозрением посмотрел на тюремного врача, и тот уверенно кивнул.

Несколько секунд он колебался, но в конце концов решил проколоть палец серебряной иглой, затем поднес его к губам Фей и выдавил несколько капель крови ей в рот.

Фей тут же отреагировала: она сдвинула брови, а затем высунула язык, чтобы слизать каплю крови, попавшую на губы.

В следующую секунду она рывком поднялась и укусила палец Эйдена, энергично посасывая его.

Эйден был ошеломлен и подсознательно попытался отдернуть палец.

В результате Фей неистово схватила его за запястье и ошеломленно закричала: — Сладкая роса! Здесь только что пахло сладкой росой!

Эйден просто вытащил пистолет, висевший у него на поясе, и прижал его к голове Фей: — Сладкой росы нет, но могу насытить тебя из пистолета!

Фей вздрогнула и открыла глаза, встретившись взглядом с Эйденем.

Дважды моргнув, она вдруг едва заметно дернула уголком рта и неловко улыбнулась: — Сэр Эйден, что выделаете? Почему вы наставили на меня пистолет, я боюсь...

— Ты продолжаешь притворяться! — Эйден ударил её по голове рукояткой пистолета.

— Больно! — пожаловалась Фей, прикрыв ушибленное место.

— Теперь, когда ты очнулась, ответь на мой вопрос! Что именно произошло в раздевалке? — Эйден не стал долго с ней болтать и начал допрос.

Услышав это, Фей сразу отреагировала и вдруг жалобно заскулила: — Хнык-хнык, уа-а-а... сэр Эйден, говорю вам, эти две суки шантажировали меня в раздевалке и даже избили! Я до смерти напугана!

Она вскрикнула и бросилась на Эйдена, но Эйден приставил пистолет к её голове и оттолкнул назад: — Не прижимайся ко мне! Если ты и дальше будешь ко мне клеиться, я убью тебя за нападение на надзирателя!

— Да знаю, знаю... — Фей поджала губы и честно опустила руки.

*Примечание: как я уже писал, тут, скорее всего, должно быть не конокрадство, а конный разбойник. Ну и описание странное.